

К 150-летию со дня рождения

# Марко Вовчок на Кавказе



и огромной эрудиции этой выдающейся женщины.

На Кавказе из-за семейных неурядиц и переживаний, связанных со ссылкой ее старшего сына — народовольца, она стала часто прихварывать, но тем не менее продолжала изнурительный труд переводчицы (платили всего по 5—7 рублей за печатный лист).

Наконец в 1880 году писательница добилась для своего мужа перевода на вакантное место управляющего удельными именными Дагомыс и Абрау-Дюрсо с пребыванием в отдельном благоустроенном доме на берегу озера. Сбылись ее мечты и мечты ее младшего сына Бориса, который, наконец, увидел море и горы. Не напрасно же он увлекался романами Жюль Верна в переводах своей матери! Через Ростов, Таганрог, Керчь и Новороссийск Мария Александровна перебирается с сыном на побережье. Предоставим слово биографу Марко Вовчок:

«Этот живописный уголок представляется ей обетованной землей. Дивная природа Кавказа, благодатный климат, голубое озеро, на берегу которого расположена усадьба, поездки на морские купания, экскурсии в Сочи, Новый Афон, Сухуми — поначалу ничто не обманывает ее ожиданий. Наконец-то после всех волнений и переездов удалось пристыться к тихой пристани».

В тридцатых годах автору этих строк довелось встретиться в Нальчике с последним лечащим врачом Марии Александровны — П. П. Сорочинским, и он рассказывал: — Мария Александровна с младшим сыном Борей любила путешествовать. То на ло-

Герцен, прочитав ее рассказы и повести, назвал их «бриллиантом мистической воды».

В связи со столетием в честь со дня рождения Марко Вовчок мне хочется отметить особые заслуги даровитой писательницы в области художественного перевода. Она была одной из первых переводчиц романов Жюль Верна на русский язык. Можно сказать, что Жюль Верн стал известен в России по переводам Марко Вовчок, которые сам автор «Таинственного острова» считал лучшими.

Известно, что из преданнейших поклонников таланта Жюль Верна вышли впоследствии видные русские ученые, исследователи, путешественники. Об этом есть мемуарные свидетельства Шокальского, Обручева, Ферсмана, Вернадского, Краснова, Пузанова, Павловского и многих других выдающихся географов и натуралистов. Нельзя также забыть, что именно Марко Вовчок перевела вместе с Д. И. Писаревым «Происхождение видов» Ч. Дарвина с английского и «Жизнь животных» А. Брема с немецкого.

Над переводами некоторых романов Ж. Верна Марко Вовчок работала на Кавказе. Из Ставрополя Мария Александровна вела переписку с Ж. Верном и его издателем Этцелем в период, когда она переводила «Пятнадцатилетнего капитана». Одновременно она работала над переводом на французский своего романа «В глуши», которым так восторгался Чернышевский. Кроме того, в Ставрополе перевела с английского «Приключения Гумфри Дюта» Дж. Гринвуда.

Приходится просто удивляться трудолюбию, энергии

ной еще человеком: «Когда-нибудь здесь будет первоклассный курорт, который превзойдет по красоте места средиземноморского лазурного берега».

Она любила со всей семьей выезжать на природу, разжечь костер на уединенной лесной поляне и рассказывать по вечерам при свете костра таинственные истории о гайдамаках, о Кармелюке, о плавании запорожцев на дубках по Русскому морю (так в старину звалось Черное море). Такие вечера у костра любил вспоминать и сын Марии Александровны. Марко Вовчок считала, что эти рассказы, да еще чтение Жюль Верна на берегу моря побудили мальчика стать моряком. И не только сын, но и внук Марко Вовчок, тоже Борис, стал моряком...

Но недолго, к сожалению, пришлось этой семье пожить у моря. Из-за чьих-то грязных интриг мужа Марии Александровны перевели в село Сергеевское, а затем в Александровское, опять на Ставропольщину. Тревога за преследуемого царскими властями старшего сына Богдана, одно время учительствовавшего в Майкопе, заставила писательницу вновь переселиться в уединенное место, где бы она могла дать приют изгнаннику. Место такое вскоре нашлось — Нальчик, тогда еще бывший тихим уголком среди гор и ущелий. Там, на хуторе Долинском, в 1906 году скончалась замечательная женщина — классик двух литератур, автор восьми томов сочинений, изданных в Саратове по завету Чернышевского.

Ее последним желанием было окончить жизнь на Украине и лечь в могилу рядом с Тарасом Шевченко, который звал ее ласково своей любимой доней. Но похоронили ее во взращенном ею саду на окраине Нальчика, в Долинске.

Там, где она жила, теперь мемориальный музей Марко Вовчок.

**Н. КРУТИХОВСКИЙ,**  
действительный член Географического общества СССР.

Сочи.

шадях — в горы, на Михайловский перевал, то парохом от Новороссийска до Сухуми. Жаль, что она не оставила описаний своих экскурсий — ведь в устной беседе она удивительно образно передавала свои впечатления о Дагомысе, Сочи и Адлере. Вспоминала частенько Мария Александровна Головинку и тюльпанное дерево, на которое взбирался за цветами маленький Боря. У нее осталось в памяти, что долина реки Шахе, где растет уникальный экземпляр этого дерева, называлась «Лиран», а вокруг дерева стояли еще столбики — следы былой ограды. Старожилы рассказывали ей, что это генерал Н. Н. Раевский учредил пост для охраны тюльпанного дерева от повреждений.

О Сочи Марко Вовчок говорила, что «этот посад ждет большое будущее. Ведь такое счастливое сочетание: горы, покрытые лесом, почти не тронутым, море и рядом целебные источники — такого я не встретила ни в прославленной Ницце и нигде во всей Французской и Итальянской Ривьере». Говорила писательница и о чудесной природе Лазаревского взморья, не испорчен-